

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), рассматривая дело 3 декабря 2009 г. Палатой Секции в составе:

Нины Вайич, *Председателя Палаты Первой Секции Европейского Суда*,
Анатолія Ковлера,
Элизабет Штайнер,
Дина Шпильманна,
Сверре Эрика Йебенса,
Джорджио Малинверни,
Георга Николау, *судей*,
а также при участии Сорена Нильсена, *Секретаря Первой Секции Европейского Суда*,

рассмотрев вышеупомянутую жалобу, поданную 1 сентября 2004 г., проведя совещание по делу, вынес следующее решение:

ФАКТЫ

Заявительницы, г-жа Тамара Сергеевна Скугар, г-жа Лидия Сергеевна Дзюба и г-жа Александра Ивановна Гаврутенко, гражданки России, родились в 1936, 1939 и 1944 годах соответственно и проживают в г. Тарко-Сале Ямало-Ненецкого автономного округа Российской Федерации.

А. Обстоятельства дела

Обстоятельства дела, как они были изложены Европейскому Суду заявительницами, могут быть обобщены следующим образом.

10 марта 1999 г. Правительство Российской Федерации утвердило Правила ведения Единого государственного реестра налогоплательщиков (*далее* — «Реестр»). Информация о налогоплательщиках должна была заноситься в Реестр на основании индивидуальных номеров налогоплательщика (ИНН), «номер налогоплательщика». Номер налогоплательщика представляет собой двенадцатизначную последовательность цифр, включающую в себя две цифры для обозначения кода налогового органа, собственно порядковый номер налогоплательщика и контрольное число.

В необозначенную в жалобе дату заявительницами были поданы заявления в районную инспекцию № 4 ФНС по Ямало-Ненецкому автономному округу с просьбой аннулировать присвоенные им номера налогоплательщиков по причине того, что номера «были присвоены им по неведению <...>, потому что номер этот есть предвестник печаль-

ти Антихриста, как сказано в Апокалипсисе, откровение Иоанна Богослова, 13:15–13:16». Они утверждали, что они не отказываются уплачивать налоги, а только ищут возможность «свободно осуществлять права российского гражданина без присвоения идентификационного номера налогоплательщика».

В последующих ответах, в том числе от 28 января 2002 г., 7 октября 2003 г., налоговая инспекция сообщила следующее:

«Физическому лицу, взаимодействующему с налоговым органом, не присваивается номер, ему просто выдаётся свидетельство, подтверждающее его статус налогоплательщика и номер налогоплательщика. И в этом важное отличие: номер не заменяет имя человека и не содержит информации о семейном положении человека или отношениях с родителями, друзьями или иными людьми <...>. Во всяком случае, номер налогоплательщика, по сути, не более чем номер его личного счёта в налоговом органе.

Сходные номера были введены для учёта плательщиков в Пенсионном фонде и Фонде социального страхования Российской Федерации <...>.

В заключительном документе седьмого пленарного заседания Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви, состоявшегося в г. Москве 19–20 февраля 2001 г., было сделано, в частности, следующее заключение: принятие или непринятие индивидуальных номеров ни в коей мере не вопрос религии или греховного деяния. Это дело личного выбора, не имеющего религиозного значения <...>».

Налоговая инспекция проинформировала заявительниц о том, что Министерство по налогам и сборам Российской Федерации подготовило для православных верующих специальный вопросник, одобренный Архиерейским Собором 13–16 августа 2000 г., и пригласила заявительниц к себе на приём для собеседования. Остаётся неясным, участвовали ли заявительницы в собеседованиях, и каков был их результат.

В апреле 2004 г. заявительницы обратились в суд с иском, утверждая, что номер налогоплательщика был «навязан им вопреки их религиозным убеждениям». Они заявили, что вмешательство государства в осуществление их права на свободу вероисповедания не было абсолютно необходимым, потому что их требования не нарушали

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

РЕШЕНИЕ ПО ВОПРОСУ О ПРИЕМЛЕМОСТИ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ

жалобы № 40010/04,

ПОДАННОЙ ТАМАРОЙ СКУГАР [TAMARA SKUGAR] И ДРУГИМИ ЗАЯВИТЕЛЬНИЦАМИ ПРОТИВ РОССИИ

От редакции. Заявительницы — со ссылкой на статью 9 Конвенции — обжаловали в Европейский Суд отказ государства-ответчика аннулировать их индивидуальные номера налогоплательщиков (ИНН), представляющие собой, по их убеждению, знак Антихриста. Сославшись на российские нормативные источники и мнение Российской Православной Церкви по вопросу об использовании ИНН, Европейский Суд объявил жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

прав других граждан, и потому что до 1994 года налоговая система действовала без каких-либо личных номеров.

19 апреля 2004 г. Пуровский районный суд Ямало-Ненецкого автономного округа вынес решение по иску заявительниц. Ссылаясь на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июля 2003 г. (см. ниже), Пуровский районный суд нашёл, что налоговая инспекция действовала на законном основании в рамках её компетенции, и что присвоение номера налогоплательщика не нарушает частной жизни заявительниц или их права действовать в соответствии с их религиозными убеждениями.

Заявительницы подали кассационную жалобу. Они утверждали, что властями было нарушено их право придерживаться своих убеждений, наложив на них «отметку греха» в виде номера налогоплательщика.

17 июня 2004 г. Суд Ямало-Ненецкого автономного округа оставил без изменения решение суда первой инстанции. Суд подчеркнул, что:

«<...> идентификационный номер не заменяет имя человека и подлежит использованию наряду с другими сведениями о налогоплательщике исключительно в целях налогового учёта; он не посягает на личность гражданина или его права».

В. Имеющие отношение к делу нормы национального законодательства и правоприменительная практика

10 июля 2003 г. Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению жалобу группы граждан, утверждавших, что присвоение номера налогоплательщика без согласия налогоплательщика нарушает их конституционные права на уважение частной жизни и свободу вероисповедания и религиозных убеждений¹. В частности, Конституционный Суд Российской Федерации установил следующее:

«<...> идентификационный номер налогоплательщика — физического лица представляет собой цифровой код, состоящий из двенадцати последовательных цифр <...> Поэтому наличие в идентификационном номере некоего числа, могущего затрагивать религиозные чувства налогоплательщика, носит случайный характер; идентификационный номер не заменяет имя человека и подлежит использованию наряду с другими сведениями о налогоплательщике исключительно в целях налогового учёта.

Следовательно, нет оснований утверждать, что абзац первый пункта 7 статьи 84 Налогового кодекса Российской Федерации нарушает свободу совести и вероисповедания (статья 28 Конституции Российской Федерации), запрет собирать, хранить, использовать и распространять информацию о частной жизни лица без его согласия (статья 24, часть 1, Конституции Российской Федерации). К тому же Налоговый кодекс Российской Федерации не препятствует изменению идентификационного номера в случаях, когда такая необходимость продиктована религиозными убеждениями налогоплательщика <...>

Поскольку абзац первый пункта 7 статьи 84 Налогового кодекса Российской Федерации сам по себе не затрагивает конституционные права и свободы заявителей, данная жалоба не отвечает критерию допустимости <...>».

Пункт седьмой статьи 84 Налогового кодекса Российской Федерации² (принят Федеральным законом от 31 июля 1998 г. № 46-ФЗ) устанавливает:

«Каждому налогоплательщику присваивается единый <...> идентификационный номер налогоплательщика.

Налоговый орган указывает идентификационный номер налогоплательщика во всех направляемых ему уведомлениях.

Каждый налогоплательщик указывает свой идентификационный номер в подаваемых в налоговый орган декларации, отчёте, заявлении или ином документе, предоставляемых в налоговый орган <...>».

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 137-ФЗ, следующий абзац был добавлен в пункт седьмой статьи 84 НК России:

«Физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, вправе не указывать идентификационные номера налогоплательщиков в представляемых в налоговые органы налоговых декларациях, заявлениях или иных документах, указывая при этом свои персональные данные, предусмотренные пунктом первым статьи 84 настоящего Кодекса [имя, дата и место рождения, адрес, данные паспорта и о гражданстве]».

С. Позиция Русской Православной Церкви

7 марта 2000 г. Священный Синод Русской Православной Церкви принял заявление, обращённое к верующим, относительно идентификационных номеров налогоплательщиков. Заявление, в частности, содержало следующее мнение:

«<...> мы хотим ясно заявить: не следует бояться внешних символов и знаков, ведь никакое наваждение врага душ человеческих не способно превозмочь благодати Божией, изобилующей во Святой Церкви <...>

Пытающимся связывать идентификационные номера с “печатью антихриста” напоминаем, что в святоотеческом предании такая печать понималась как знак, закрепляющий сознательное отречение от Христа <...> Вопреки этой традиции иногда утверждают, что технологическое действие якобы может само по себе произвести переворот в сокровенных глубинах человеческой души, приводя её к забвению Христа. Такое суеверие расходится с православным толкованием Откровения святого Иоанна Богослова, согласно которому “печать зверя” ставится на тех, кто сознательно уверует в него “единственно ради ложных его чудес” (святитель Иоанн Златоуст). Никакой внешний знак не нарушает духовного здоровья человека, если не становится следствием сознательной измены Христу и поругания веры <...>».

D. Схожие дела из судебной практики других стран

В 1986 году Верховный суд США вынес решение по делу «Боуэн против Роя» [*Bowen v. Roy*], 476 U.S. 693 (1986), в котором родители двухлетнего ребёнка утверждали, что использование номера социального страхова-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июля 2003 г. № 287-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Можнева Ивана Федоровича и коллективной жалобы граждан Гирдюк Татьяны Сергеевны, Маркеловой Людмилы Николаевны, Ращинской Галины Владимировны и других на нарушение их конституционных прав абзацем первым пункта 7 статьи 84 Налогового кодекса Российской Федерации» (*примечание редакции*).

² Далее — НК России (*примечание редакции*).

ния для идентификации их дочери «украдёт её душу» и нарушит их религиозные убеждения коренных американцев¹. Большинство голосов Верховный суд США разрешил дело против родителей, установив следующее:

«Рассматриваемые нами дела длительное время признавали отличие между свободой индивидуальной веры, которая абсолютна, и свободой индивидуального поведения, которая не абсолютна. Настоящее дело подразумевает только последнюю <...>. Нам не известно случая, чтобы толкование Первой Поправки к Конституции Судом требовало от государства действий, которые по убеждениям гражданина будут поддерживать его духовное развитие или таковое его семьи. Конституционное положение о свободе вероисповедания просто не может пониматься таким образом, что от государства требуется вести свои внутренние дела в соответствии с религиозными убеждениями отдельных граждан. Также как государство не может настаивать на том, чтобы ответчики по апелляции участвовали бы в каких-либо устоявшихся религиозных обрядах, так и эти ответчики не могут требовать от государства присоединиться к избранным ими религиозным обрядам и поддержать отказ от использования номера для идентификации их дочери.

В результате Рой не может превалировать в своём религиозном возмущении против использования номера социального страхования для его дочери более чем он мог бы превалировать в своём искреннем религиозном возмущении против размеров или цвета шкафчиков для хранения документов в государственном аппарате. Конституционное положение о свободе вероисповедания обеспечивает индивидуальную защиту от определённых форм государственного принуждения, оно не предоставляет гражданам право диктовать порядок осуществления государством своих внутренних процедур <...>

Предусмотренное законом требование о том, что заявители обязаны представлять номер государственного социального страхования, вполне нейтрален с точки зрения религии и единообразно применим. Никто не утверждает, что имеет место попытка злобной дискриминации отдельного лица Конгрессом или какого-либо скрытого подавления определённых религиозных убеждений <...>

В таком случае мы приходим к выводу, что государственное регулирование, которое косвенно или случайно требует выбора между получением государственных пособий и приверженностью религиозным убеждениям, полностью отличается от действий государства или требований законодательства, которые относят религиозную деятельность в разряд противозаконной, или неизбежно принуждают к поведению, которое некоторые находят неприемлемым по религиозным мотивам <...>. Государство наделено большой свободой в обеспечении исполнения вполне нейтрального и единообразно применяемого требования при управлении программами социального обеспечения, распространяющимися на многие миллионы людей <...>. В отсутствие доказательств намерения осуществлять дискриминацию в отношении конкретных религиозных верований или религии вообще государство выполняет предъявляемое ему требование о бремени [доказывания] в том случае, когда показывает, что обжалуемое требование к порядку предоставления

государственных пособий, нейтральное и единообразное в применении, является разумным средством обеспечения правомерного публичного интереса <...>».

Следующее дело по затрагиваемому вопросу, рассматривавшееся в Верховном суде США, было дело «Отдел трудоустройства Департамента кадров штата Орегон против Смита» [*Employment Division, Department of Human Resources of Oregon v. Smith*], 494 U.S. 872 (1990), по которому два сотрудника были уволены с работы за употребление настойки пейотля² с целью отправления обрядов на церемонии Церкви коренных американцев. Верховный суд США подтвердил свой подход, приняв следующее решение:

«Хотя власти штата будут считаться “запрещающими свободное исповедование [религии]” в нарушение конституционного положения [о свободе вероисповедания] в случаях наложения запрета на осуществление определённых физических действий (или к воздержанию от их осуществления) сугубо по причине религиозных мотивов этих действий; само положение о свободе вероисповедания при этом не освобождает лицо от обязательства соблюдать закон, который ненамеренно запрещает осуществление действия или требует осуществления действия, которое его религиозные убеждения требуют (или запрещают), если закон — как он применяется к тем, кто совершает действие по нерелигиозным причинам — не направлен конкретно против религиозных обрядов и конституционен во всех остальных отношениях <...>».

Полномочие государства применять общеобязательные запреты в отношении общественно опасного поведения, также как и полномочие проводить в жизнь иные стороны публичной политики, “не могут ставиться в зависимость от степени их воздействия на духовное развитие верующего, который оспаривает подобные полномочия” <...>. Поставить обязательство гражданина подчиняться такому закону в зависимость от того, совпадает ли смысл закона с его религиозными убеждениями, за исключением случаев, когда интересы властей штатов являются “настоятельными” — позволяя лицу в силу его убеждений “стать самому по себе законом” <...>, — противоречит и конституционной традиции, и здравому смыслу».

СУТЬ ЖАЛОБЫ ЗАЯВИТЕЛЬНИЦ СО ССЫЛКОЙ НА СТАТЬЮ КОНВЕНЦИИ

Заявительницы указали в жалобе, что действия органов государственной власти нарушили их права, предусмотренные статьёй 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³.

ВОПРОСЫ ПРАВА

Заявительницы указали в жалобе, что номера налогоплательщиков были присвоены им против их воли, несмотря на тот факт, что принятие такого номера было несовместимо с их религиозными убеждениями, защищаемые статьёй 9 Конвенции, которая гласит следующее:

¹ То есть американских индейцев (примечание редакции).

² Разновидность кактуса, из которого изготавливают напиток с психотропным действием. Церковь коренных американцев использует пейотль в своих обрядах, при том, что культивирование и употребление данного растения в США запрещено во всех прочих случаях (примечание редакции).

³ Далее — Конвенция (примечание редакции).

«1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».

Заявительницы пытались добиться отмены их номеров налогоплательщиков на основании того, что присвоение им без их ведома номеров было равносильно тому, что на них поставили «печать зверя» и тем самым отлучили их от православной церкви.

Европейский Суд вновь подтверждает свой единообразный подход к вопросу о том, что статья 9 Конвенции защищает сферу личных убеждений и религиозных верований, то есть область, иногда называемую *forum internum*¹. Статья 9 Конвенции также защищает действия, которые тесно связаны с этими убеждениями и верованиями, такие как богослужение и моление, и являются аспектами религиозной практики или религиозных убеждений в общепризнанной форме. Однако, защищая эту личную сферу, статья 9 Конвенции не всегда гарантирует право вести себя в публичной сфере так, как то диктуют религиозные убеждения. Термин «отправление религиозных обрядов» по смыслу положений статьи 9 Конвенции не распространяется на любое действие, побуждаемое религией или убеждением или находящееся под их влиянием. Когда действия людей не являются непосредственным проявлением их убеждений, такие действия не могут рассматриваться как подпадающие под защиту пункта 1 статьи 9 Конвенции, даже если они побуждаются соответствующим убеждением или находятся под его влиянием (см. в качестве классического прецедента по данному вопросу доклад Комиссии по правам человека от 12 октября 1978 г. по делу «Арроусмит против Соединённого Королевства» [*Arrowsmith v. the United Kingdom*], Сборник решений и докладов Комиссии по правам человека [*Decisions and Reports*] 19, с. 5, а также см. решение Европейского Суда от 8 апреля 2003 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 15814/02, поданной Ширли Портер [*Shirley Porter*] против Соединённого Королевства и решение Европейского Суда от 18 января 2001 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы 41615/98, поданной Ахмедом Зауи [*Ahmed Zaoui*] против Швейцарии, с дальнейшими ссылками).

Соответственно, определяя применимость статьи 9 Конвенции, Европейский Суд призван решить, во-первых, придерживались ли заявительницы убеждений, которые действительно требовали защиты как вопросы веры или совести, и, во-вторых, могут ли фактические действия заявительниц рассматриваться как непосредственное выражение тех убеждений, которые требуют защиты.

По первому вопросу Европейский Суд отмечает, что в его компетенцию не входит давать оценку правомерности религиозных притязаний или ставить под сомнение обоснованность или относительные достоинства толкования конкретных аспектов убеждений и религиозных

практик. Нет смысла вдаваться в подробности вопроса о природе и важности индивидуальных убеждений, так как что для одного человека почитается святым, может быть абсурдом или преданным анафеме другим, и никакой юридический или логический аргумент не может быть приведён, чтобы поставить под сомнение суждения верующего о том, что индивидуальные убеждения или религиозные практики являются важным элементом его религиозного долга. Однако это не препятствует Суду делать фактические выводы о том, являются ли религиозные притязания того или иного заявителя истинными и искренними (см. решение Комиссии по правам человека от 4 октября 1977 г. по делу «X. против Соединённого Королевства» [*X. v. the United Kingdom*] (жалоба № 7291/75).

В настоящем деле толкование Библии, которого придерживаются заявительницы, оказывается отличным от позиции, выраженной Священным Синодом Российской Православной Церкви в его Заявлении от 7 марта 2000 г. Однако за отсутствием признаков неискренности заявительниц Европейский Суд допускает, что отвержение ими по религиозным причинам технологически произведённых меток может, в принципе, подлежать защите в соответствии со статьёй 9 Конвенции.

Обращаясь ко второму аспекту изучения дела, Европейский Суд должен определить, могут ли или нет в настоящем деле пожелания заявительниц рассматриваться как непосредственное проявление их убеждений на практике по смыслу положений статьи 9 Конвенции. Европейский Суд вновь подтверждает, что статья 9 Конвенции ставит под защиту богослужение и моление, которые являются «аспектами отправления религиозных и культовых обрядов в общепризнанной форме» (см. постановление Европейского Суда от 11 января 2007 г. по делу «Кузнецов и другие заявители против России» [*Kuznetsov and Others v. Russia*] (жалоба № 184/02), § 57, и постановление Европейского Суда от 1 июля 1997 г. по делу «Калач против Турции» [*Kalaç v. Turkey*], § 27, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports*] 1997-IV). Ранее к таким действиям причислялось: чтение священных текстов (см. вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Кузнецов и другие заявители против России»); объединение с другими лицами для богослужения (см. постановление Европейского Суда от 26 июля 2007 г. по делу «Баранкевич против России» [*Barankevich v. Russia*] (жалоба № 10519/03), § 20); участие в жизни общины (см. постановление Европейского Суда от 16 декабря 2004 г. по делу «Верховный священный совет Союза мусульман Болгарии против Болгарии» [*Supreme Holy Council of the Muslim Community v. Bulgaria*] (жалоба № 39023/97), § 73); прозелитирование (см. постановление Европейского Суда от 25 мая 1993 г. по делу «Коккинакис против Греции» [*Kokkinakis v. Greece*], § 36, серия «А», № 260-А); ношение одежды, определяющей конкретное вероисповедание (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лейла Шахин против Турции» [*Leyla Şahin v. Turkey*] (жалоба № 44774/98), § 78, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2005-XI, и решение Европейского Суда от 11 января 2005 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 35753/03, поданной Суку Фюллем [*Suku Phull*] против Франции; соблюдение ограничений в питании (см. постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Иудейская религиозная организация “Ча”аре Шалом

¹ Forum internum (лат.) — внутренний суд (примечание редакции).

Ве Цедек» против Франции» [*Cha'are Shalom Ve Tsedek v. France*] (жалоба № 27417/95), § 73, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2000-VII). С другой стороны следующие действия заявителей не были признаны непосредственным проявлением их убеждений по смыслу положений статьи 9 Конвенции: завещание развеять свой прах после смерти над родной землёй (см. решение Комиссии по правам человека от 10 марта 1981 г. по делу «X. Против Германии» [*X. v. Germany*] (жалоба № 8741/79), Сборник решений и докладов Комиссии по правам человека [D.R.] 24, с. 137); размещение фотографии на надгробии (см. решение Европейского Суда от 13 сентября 2005 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 42639/04, поданной Виктором Джоунзом [*Victor Jones*] против Соединённого Королевства»); регистрация специфического имени ребёнка (см. решение Комиссии по правам человека от 2 июля 1997 г. по делу «Салонен против Финляндии» [*Salonen v. Finland*] (жалоба № 27868/95)); подача ходатайства об освобождении от общего запрета на развод (см. постановление Европейского Суда от 18 декабря 1986 г. по делу «Джонстон и другие заявители против Ирландии» [*Johnston and Others v. Ireland*], § 63, серия «А», № 112); оказание содействия самоубийству (см. постановление Европейского Суда по делу «Претти против Соединённого Королевства» [*Pretty v. the United Kingdom*], жалоба № 2346/02, § 82, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2002-III); принудительное участие в школьном параде (см. постановление Европейского Суда от 18 декабря 1996 г. по делу «Валсамис против Греции» [*Valsamis v. Greece*] и постановление Европейского Суда «Эфстратиоу против Греции» [*Efstratiou v. Greece*], § 37, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [Reports] 1996-VI); отказ фармацевтов продавать противозачаточные таблетки (см. решение Европейского Суда от 2 октября 2001 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 49853/99, поданной Бруно Пишоном и Мари-Лин Сажу [*Bruno Pichon, Marie-Line Sajous*] против Франции).

По настоящему делу у Европейского Суда нет необходимости решать, относится ли желание заявителек, чтобы власти отменили их идентификационные номера, к первой или второй категории дел, потому что жалоба в любом случае неприемлема для рассмотрения по существу по следующим основаниям.

Органы Конвенции последовательно указывали, что законодательство общего характера, которое применяется нейтрально, без какой-либо увязки с личными убеждениями того или иного заявителя, в принципе не может расцениваться как вмешательство государства в личные убеждения заявителя, защищаемые статьёй 9 Конвенции. В решении по жалобе одного квакера¹, отказывавшегося уплачивать часть налогов, предназначавшуюся на военные расходы, Комиссия по правам человека постановила, что «статья 9 Конвенции не наделяет заявителя правом отказа от соблюдения законодательства <...>, которое нейтрально и всеобщее применяется в публичной сфере, без посягательства на свободы, гарантированные данной статьёй» (см. решение Комиссии по правам человека от декабря 1983 г. по делу «С. против Соединённого Коро-

левства» [*C. v. the United Kingdom*] (жалоба № 10358/83), Сборник решений и докладов Комиссии по правам человека [D.R.] 37, с. 142). Таким же путём было обосновано, что обязанность делать взносы в программу пенсионного обеспечения не нарушает антропософические убеждения² человека: «обязанность делать взносы в пенсионный фонд относится ко всем врачам общей практики на абсолютно нейтральных основаниях, и эта обязанность не может быть как-либо связана с их религией или убеждениями» (см. решение Комиссии по правам человека от 5 июля 1984 г. «V. против Королевства Нидерландов» [*V. v. the Netherlands*] (жалоба № 10678/83), Сборник решений и докладов Комиссии по правам человека [D.R.] 34, с. 267). Такое же заключение было сделано относительно обязанности присоединяться к профессиональному объединению, которое возлагалось на каждого представителя профессии «на нейтральной основе, без какой-либо связи с профессиональными убеждениями» (см. решение Комиссии по правам человека от 8 сентября 1989 г. по делу «Ревер и Легаллэ против Франции» [*Revert and Legallais v. France*] (жалобы № 14331/88 и 14332/88), Сборник решений и докладов Комиссии по правам человека [D.R.] 62, с. 314). Европейский Суд отмечает, что схожего подхода придерживается Верховный суд США, который постановил, что «государство надлежит большей свободой в обеспечении исполнения вполне нейтрального и единообразно применяемого требования» (см. вышеупомянутое решение Верховного суда США по делу «Боуэн против Роя»).

Ситуация по настоящему делу схожа с вышеупомянутыми делами. НК России наделяет налоговые органы правом присваивать индивидуальный номер налогоплательщика каждому налогоплательщику и использовать этот номер для идентификации налогоплательщика и для обработки его налоговых документов. Номера формируются по единому образцу и процедура нейтральная и одинаковая в применении к каждому налогоплательщику, находящемуся под юрисдикцией России, независимо от его национальности, языка, религиозных взглядов или других схожих факторов. На налогоплательщика не возлагается обязанность предпринимать какие-либо действия для получения номера, так как сам номер автоматически создаётся при первом обращении в налоговые органы.

Текущая редакция НК России учитывает желания тех, кто по религиозным или иным причинам не желают указывать свои номера налогоплательщиков в документах. Теперь этим лицам необходимо указывать свои персональные данные, как-то: имя, дата рождения, адрес и т.д. Однако эта поправка к НК России не превращает настоящее дело в абстракцию, потому что оно было порождено возражениями заявителек против самого факта присвоения им индивидуальных номеров — без их предварительного согласия — для обозначения сведений о них в государственной базе данных по налогообложению.

Европейский Суд подчёркивает, что от заявителек никогда не требовалось подавать заявления на получение номеров налогоплательщиков или использование этих номеров. Отсюда следует, что заявительницы возражали против использования идентификационных номеров налогоплательщиков не по причине того, что номера препятствовали определённому или желаемому

¹ Квакерство (от англ. quake — «трястись») — одна из протестантских конфессий, основанная в XVII веке в Англии. Квакеры подчёркивают необходимость пребывать в постоянном трепете перед Богом. Их богослужение состоит во внутренней беседе с Богом и проповеди. Квакеры разработали доктрину абсолютного пацифизма, отвергая любое насилие (примечание редакции).

² Антропософия — религиозно-мистическое учение, основанное в 1912 году с целью открыть широкому кругу людей методы достижения так называемого «духовного созерцания», а также результаты проведённых с помощью такого созерцания исследований (примечание редакции).

образу их действий, а только потому, что они полагали, что само существование номеров вредит их духовному благополучию. Однако Европейский Суд считает, что от государства нельзя требовать при выстраивании и осуществлении своих внутренних процедур учёта способов толкования этих процедур отдельными гражданами на основании их религиозных убеждений. Возражение против использования номеров в налоговой базе данных в этом смысле ничем не отличается — если взять, к примеру, уместное сравнение Верховного суда США — от «возражения против размеров или цвета шкафчиков для хранения документов в государственном аппарате» (см. вышеупомянутое решение Верховного суда США по делу «Боуэн против Роя»). В обоих случаях утверждаемая несовместимость внутренних мер властей с убеждениями заявителей является всего-навсего случайным результатом действия общеприменимых и нейтральных правовых норм. Таким образом, содержание официальных документов и баз данных не может определяться пожеланиями отдельных лиц, значащихся в них. Очевидно, что записи в базах данных должны строиться по единой модели как по техническим причинам, так и на основании соображений правового порядка. Если каждый человек мог бы удалять или добавлять по своей прихоти информацию, которую он счёл желательной или ненадлежащей, то единооб-

разие, требуемое в административных вопросах, и его основополагающие принципы будут нарушены (сравните с делом об использовании удостоверений личности: решение Европейского Суда от 12 декабря 2002 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалоб № 1988/02, 1997/02, 1977/02, поданных Вассилиосом Софианопулосом [*Vassilios Sofianopoulos*] и другими заявителями против Греции).

Отсюда следует, что способ организации государственной налоговой базы данных с использованием индивидуальных номеров налогоплательщиков не представляет собой вмешательство государства в осуществление права заявителя на свободу религии, гарантируемое статьёй 9 Конвенции. Соответственно, настоящая жалоба должна быть отклонена — в силу пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции — как явно необоснованная.

По этим основаниям Европейский Суд единогласно

объявил жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу.

**Сорен Нильсен,
Секретарь
Первой Секции
Европейского Суда**

**Нина Вайич,
Председатель Палаты
Первой Секции
Европейского Суда**

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»